Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2019, №5, Том 11 / 2019, No 5, Vol 11 https://esj.today/issue-5-2019.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/86ECVN519.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:
Носко П.А. Современные тенденции в российской системе платежей за загрязнение окружающей среды // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, https://esj.today/PDF/86ECVN519.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:
Nosko P.A. (2019). Current trends in the Russian system of payments for environmental pollution. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 5(11). Available at: https://esj.today/PDF/86ECVN519.pdf (in Russian)

УДК 338.2

ГРНТИ 06.91

Носко Полина Анатольевна
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Аспирант
Магистр по программе «Окружающая среда и устойчивое развитие» (Университет Глазго, Великобритания)
E-mail: polina.nosko@gmail.com

Современные тенденции в российской системе платежей за загрязнение окружающей среды

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сложившейся практике применения ключевых платежей природоохранного характера в России. Предмет исследования – система фундаментальных платежей за загрязнение окружающей среды и тенденции их развития. Цель – выявить достоинства и недостатки природоохранных сборов и платежей, а также направления и риски их изменения в кратко- и среднесрочной перспективе. В ходе исследования использовались методы анализа, синтеза, сравнения.

Сделан вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации, во-первых, действует сложившаяся в течение многих лет практика взимания платежей за загрязнение окружающей среды, обладающих сильными и слабыми сторонами. Во-вторых, на высшем государственном уровне предлагается изменение конфигурации системы платы, в частности, замена платы за негативное воздействие на окружающую среду и экологического сбора на налог. Данная инициатива характеризуется определенными трудностями и представляет риски для хозяйствующих субъектов, отмечаемые экспертным сообществом. В-третьих, появляются новые виды платежей. К ним относятся взимаемая с населения плата за вывоз мусора, появившаяся в рамках реформы обращения с твердыми бытовыми отходами, и сбор, который может быть введен за превышение предприятиями установленного объема выбросов парниковых газов. Автором представлены рекомендации по совершенствованию механизма функционирования данных платежей. В-четвертых, на основе рассмотрения экономических рисков и текущих реалий автором сделан вывод о нецелесообразности введения углеродного налога в России в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: природоохранные платежи; плата за негативное воздействие на окружающую среду; экологический сбор; углеродный налог; экологические штрафы; плата за обращение с твердыми коммунальными отходами; сбор за выбросы парниковых газов

В настоящее время в России действует система платы за использование природных ресурсов и отрицательное воздействие на окружающую среду, основанная на налоговых и неналоговых платежах. К первой категории относят налог на добычу полезных ископаемых, водный, земельный и транспортный налоги [1]. Во вторую категорию включают такие экологические сборы и платежи, как сбор за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, плату за негативное воздействие на окружающую среду, плату за пользование водным объектом, экологический сбор, утилизационный сбор, плату за пользование лесами и земельными участками, сбор за участие в конкурсе на пользование недрами и непосредственно платежи за их пользование.

Фундаментальными природоохранными платежами, подразумевающими борьбу с загрязнением окружающей среды, являются *плата за негативное воздействие на окружающую среду* (ПНВОС) и экологический сбор. ПНВОС предусмотрена Федеральным законом «Об охране окружающей среды», согласно которому она взимается за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты и размещение отходов производства и потребления[1]. Лица, которые должны вносить плату, при определении платежной базы учитывают объем и массу выбросов и сбросов загрязняющих веществ, во-первых, в пределах допустимых нормативов, во-вторых, в пределах временно разрешенных выбросов и сбросов, и в-третьих, превышающие нормативы. В отношении размещения отходов расчет платы производится на основе размеров лимитов и их превышения.

В законе заложен стимул к осуществлению природоохранных мероприятий, поскольку позволяет вычитать из суммы ПНВОС фактически произведенные затраты на их реализацию. В перечень таких мероприятий, помимо прочего, включены внедрение наилучших доступных технологий; проектирование, строительство и реконструкция систем водоснабжения, водоотведения, канализационных сетей, сооружений и установок по улавливанию и утилизации загрязняющих веществ; установка оборудования по улучшению режимов сжигания топлива и обезвреживанию отходов и автоматизированных систем по контролю за составом и объемом или массой загрязняющих атмосферу и водные объекты веществ.

С одной стороны, возможность зачета затрат природоохранного характера является стимулом для предприятий к их осуществлению, приводящим в конечном итоге к улучшению состояния окружающей среды. С другой стороны, такой порядок означает снижение поступлений в бюджетную систему страны. Примечательно, что показателем эффективности деятельности государственных органов в сфере экологического надзора являются поступления по платежу за негативное воздействие на окружающую среду, что подрывает главную цель данного платежа, заключающуюся в оздоровлении экологической обстановки. Причем, эксперты обращают внимание на то, что в финансово-экономическом обосновании проекта к Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ прописано повышение размера платы за загрязнение окружающей среды [2].

Поступления от платы за негативное воздействие на окружающую среду в ближайшие несколько лет значительно сократятся, а сама она потеряет свою актуальность в связи с тем, что промышленность переводят на принципы экологического регулирования на основе наилучших доступных технологий (НДТ). В качестве одной из мер государственной поддержки внедрения НДТ с 1 января 2020 г. предусмотрен отказ от взимания ПНВОС для предприятий I категории, перешедших на НДТ, и II категории, относящихся к областям применения НДТ (по

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

уже упомянутому Федеральному закону № 219-ФЗ [2]). Динамика размера платы уже демонстрирует снижение. В 2018 г. поступления от нее составили 13 млрд руб. по сравнению с 30,8 млрд руб. в 2013 г. [3]. Объемы платежей сокращаются по всем направлениям (табл. 1). Помимо озабоченности по поводу снижения бюджетных поступлений, на взгляд автора, более значимым является вопрос соблюдения принципа «загрязнитель платит». Само по себе внедрение новых, более экологически чистых технологий не должно освобождать компании от ответственности за загрязнение окружающей среды. В рамках перехода на принципы НДТ предусмотрено увеличение коэффициентов платы за временно разрешенное воздействие на окружающую среду и за воздействие, превышающее разрешенное.

Таблица 1

Размеры платы за негативное воздействие на окружающую среду в России в 2014 и 2018 гг. по направлениям, в миллиардах рублей

	2014 г.	**2018 г.**
За выбросы в атмосферу	5,6	1,9
За сбросы в водные объекты	4,5	2,6
За размещение отходов	14	8
За сжигание попутного газа	3,1	0,4

Источник: [3]

Среди недостатков, присущих сложившейся системе платы за негативное воздействие на окружающую среду, исследователи отмечают отсутствие целевого использования поступающих в бюджетную систему страны средств [2; 4]. В качестве альтернативного механизма можно привести в пример действовавший в России в период 1991–2001 гг. порядок перечисления выплачиваемых хозяйствующими субъектами средств за загрязнение окружающей среды в государственный внебюджетный экологический фонд, из которого производились расходы на природоохранные мероприятия [5]. В условиях отсутствия специализированного фонда или счета складывается ситуация, при которой поступающие за загрязнение деньги не расходуются на восстановление причиненного окружающей среде вреда. Критика ПНВОС касается и перечня загрязняющих веществ, по мнению ряда исследователей, являющегося слишком обширным [2; 6].

В политических и научных кругах ведется дискуссия в отношении инициативы Министерства финансов Российской Федерации по поводу включения в Налоговый кодекс неналоговых платежей, среди которых и плата за негативное воздействие на окружающую среду. Данное предложение объясняется намерением повысить дисциплину взимания платы и обеспечить более прозрачные условия ведения бизнеса[3]. В случае замены ПНВОС на налог необходимо предусмотреть аналогичную систему финансового стимулирования предприятий к осуществлению природоохранных мероприятий. Однако даже при введении механизма освобождения от налога или налоговых льгот снова возникает вопрос урегулирования нового предложения со ставшей частью национального проекта «Экология» программой внедрения НДТ и предусмотренных для предприятий стимулов.

Помимо этого, любой налог не подразумевает целевого использования, а значит, нет гарантии, что его введение послужит задаче увеличения государственных природоохранных затрат [7], что представляет угрозу для достижения цели улучшения экологической обстановки в стране. В научной литературе также выявляют и экономические риски введения

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[3] Неналоговые платежи могут «переехать» в кодекс // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3931649 (дата обращения: 01.08.2019).

экологического налога. Усиление административного давления, появление возможности уголовного преследования бизнеса, усложнение процедуры зачета природоохранных мероприятий в счет налога выделяют в качестве факторов, которые способны привести к ухудшению инвестиционного климата в России в результате введения экологического налога [5].

При вступлении в силу подготовленного Министерством экономического развития законопроекта «О государственном регулировании выбросов парниковых газов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» появится новый неналоговый платеж, пересекающийся с платой за негативное воздействие на окружающую среду, которая, как было указано выше, взимается в том числе за выбросы в атмосферный воздух. Согласно данному закону с 2025 г., в случае если выбросы парниковых газов (ПГ) хозяйствующих субъектов превысят те, которые предусмотрены разрешениями, предприятия должны будут уплатить *сбор*[4]. Стоит отметить, что новый закон позволит хозяйствующим субъектам покупать и продавать единицы сокращения выбросов, полученные в том числе в результате осуществления проектов по снижению эмиссии ПГ и (или) увеличению их поглощения. Таким образом, в России будет установлен рыночный механизм в области регулирования выбросов парниковых газов. В качестве инструментов стимулирования сокращения выбросов ПГ законопроектом предусмотрено применение ускоренной амортизации основных производственных фондов и предоставление налоговых льгот. Рекомендацией автора является необходимость исключить дублирование ПНВОС и нового сбора в части загрязняющих атмосферу веществ, которое присуще одной из последних редакций нового законопроекта, чтобы предприятиям не пришлось платить дважды.

Еще одним ключевым неналоговым платежом, связанным непосредственно с охраной окружающей среды, является *экологический сбор*, который уплачивается производителями и импортерами за товары и их упаковку. В случае если товар не является готовым к употреблению, сбор взимается только за упаковку[5]. Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» предусмотрено освобождение от уплаты экологического сбора при экспорте товара и (или) упаковки. В отличие от ПНВОС данный вид платежа носит целевой характер, поскольку в законе прописано, что поступившие в бюджет средства расходуются на предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на софинансирование мероприятий в сфере обращения с отходами (п. 10 статьи 24.5). Однако эксперты отмечают, что по факту средства от экологического сбора не направляются на эффективную утилизацию товаров, которые потеряли потребительские свойства [8]. Этот же закон позволяет хозяйствующим субъектам вместо уплаты сбора самостоятельно обеспечить норматив утилизации товаров и упаковки – механизм, который известен под термином расширенной ответственности производителя (РОП).

Перспектива замены на налог касается и экологического сбора. В случае введения налога теряется сам институт РОП, благодаря которому бизнесом была создана система утилизации с объектами инфраструктуры и налаженным процессом сбора отходов [9]. Среди рисков введения налога вместо экологического сбора отмечают требование уплаты сбора не только с первичной реализации товаров и (или) упаковки, но и с каждой их продажи, а также противоречие новых сроков уплаты сбора для импортеров непосредственно при пересечении

[4] Проект Федерального закона «О государственном регулировании выбросов парниковых газов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[5] Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об отходах производства и потребления».

границы России положению Налогового кодекса о том, что объектом обложения сбором являются реализованные в стране товары и (или) упаковка товаров [9].

Широкий резонанс в российской бизнес-среде в период перед Парижской конференции ООН по изменению климата и последующего подписания одноименного соглашения вызвало положение решения конференции об установлении цены на углерод. В июле 2016 г. общественности стала известна оценка ущерба российской экономике от введения *углеродного налога* в размере 100 млрд долл. в год[6], на основании которой российским союзом промышленников и предпринимателей была высказана консолидированная позиция бизнеса против такого ужесточения регулирования выбросов парниковых газов.

В том же году было опубликовано и крупное исследование Института проблем естественных монополий, представившее конкретные оценки ущерба российской экономике (в случае введения углеродного налога по ставке 15 долл. за тонну CO_2-эквивалента – 42 млрд долл. ежегодных выплат) и указавшее на наиболее уязвимые отрасли – добыча нефти, газа, угля и торфа, электро- и теплоэнергетика, черная металлургия, сельское хозяйство[7]. Топливно-энергетические ресурсы являются значимыми для экономики страны: на них пришлось 63,7 % совокупного российского экспорта в 2018 г.[8] Эксперты отмечают, что в случае появления налога по ставке 15 долл./т CO_2 рост оптовой цены электроэнергии составит 17–18 %, что нанесет удар по рентабельности предприятий промышленности[9]. Что касается металлургии, то риски введения налога связаны с губительной для отрасли платой, которая для крупнейших металлургических комбинатов согласно экспертному мнению может варьироваться в диапазоне 135–330 млн долл. в год при уже упомянутой выше ставке налога, и потерей ценовых преимуществ российских экспортеров продукции отрасли на зарубежных рынках [10]. Вызывают беспокойство и социально-экономические последствия обложения налогом угледобывающую отрасль, которая обеспечивает занятость 150 тыс. человек непосредственно и еще 500 тыс. человек – косвенно (в смежных отраслях)[10], 40 % грузооборота страны и является системообразующей для многих городов России.

Нецелесообразность введения углеродного налога обуславливается также и тем, что с 2019 по 2025 гг. крупнейшие предприятия-загрязнители (объекты I категории, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду), переходят на принципы наилучших доступных технологий (НДТ). Данное требование российского законодательства подразумевает направление усилий и финансовых средств промышленности на приведение технологических процессов, оборудования, технических методов и способов в соответствие с требованиями справочников НДТ. При этом предусмотрен широкий набор инструментов государственной поддержки, включающий в себя рассмотренные выше льготы по плате за негативное воздействие на окружающую среду, инвестиционный налоговый кредит,

[6] Бизнес пожаловался Путину на углеродный налог // Известия. URL: https://iz.ru/news/621388 (дата обращения 03.08.2019).

[7] Аналитический доклад «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России» // Институт проблем естественных монополий. URL: http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezopasnosti_rossii.pdf (дата обращения: 03.08.2019).

[8] О состоянии внешней торговли в 2018 году // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/35.htm (дата обращения: 03.08.2019).

[9] Новый оброк для бизнеса: чем угрожает экономике углеродный налог // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/biznes/378783-novyy-obrok-dlya-biznesa-chem-ugrozhaet-ekonomike-nalog-kotoryy-prizyvaet-vvesti (дата обращения: 03.08.2019).

[10] О состоянии и перспективах развития угольной промышленности // Правительство России. URL: http://government.ru/news/22437/ (дата обращения: 03.08.2019).

специальный коэффициент амортизации, предоставление финансирования Фондом развития промышленности, специальный инвестиционный контракт, субсидии на уплату процентов по кредитам на инвестиционные проекты, субсидирование части затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенных в целях осуществления проектов по внедрению НДТ. Таким образом, Правительством страны был выбран командно-административный способ модернизации промышленности в целях снижения отрицательной нагрузки на окружающую среду, а введение углеродного налога стало бы излишним бременем для предприятий и экономики.

Неотъемлемой частью обеспечения природоохранной политики являются *штрафы* за нарушения экологического законодательства. Штрафы предусмотрены как для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и для физических лиц. Хозяйствующие субъекты сравнивают затраты на установку оборудования или осуществление других мероприятий на предотвращение загрязнения окружающей среды с размером платы за нарушение природоохранного законодательства. Критика системы штрафов в России касается их недостаточно высоких размеров, в связи с чем Росприроднадзором было предложено их увеличить: для крупных предприятий – вдвое, а для объектов высокого риска – на порядок [11]. В настоящее время размеры штрафов невысоки. К примеру, за нарушение требований при обращении с отходами производства и потребления юридическое лицо может быть наказано выплатой от 100 до 250 тыс. руб. или приостановлением деятельности на срок до 90 суток [12], за нарушения при рекультивации земель при разработке месторождений размер штрафа составляет 0,4–0,7 млн руб. [11].

В систему платы за отрицательное воздействие на окружающую среду теперь входят и уплачиваемые *за обращение с твердыми коммунальными отходами* (ТКО) средства по квитанции за жилищно-коммунальные услуги. С 2019 г. во всех регионах России, кроме городов Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, заработали региональные операторы, в сферу деятельности которых входят сбор, транспортировка, обработка, утилизация, обезвреживание и захоронение твердых коммунальных отходов. С собственниками отходов – физическими и юридическими лицами, включая управляющие компании, – каждый региональный оператор заключает договоры на оказание услуг по обращению с отходами. Для нивелирования роста затрат населения Постановлением Правительства РФ от 29.06.2018 № 758 предусмотрено снижение ставки ПНВОС при размещении ТКО IV класса опасности в 2018 г. (с ее последующим постепенным повышением в течение семи лет) и освобождение операторов от налога на добавленную стоимость и налога на прибыль.

Формулы расчета платы за обращение с ТКО введены Постановлением Правительства РФ от 27.02.2017 № 232 и для жилых помещений основаны либо на количестве проживающих, либо на площади. Первый вариант подразумевает возможность перерасчета в случае временного отсутствия потребителей. Однако, например, в Московской области такая опция отсутствует, поскольку расчет платы привязан к площади жилого помещения, что фактически является аналогом прогрессивного налогообложения. Помимо того, что совсем необязательно, что на большей площади количество образуемых коммунальных отходов больше, чем на меньшей, такой подход не позволяет учитывать поведение конкретного потребителя, имея в виду, что конкретный индивид может осуществлять раздельный сбор отходов и сдавать часть мусора на переработку. В качестве меры экономического стимулирования осуществления раздельного сбора и сдачи перерабатываемых отходов физическими и юридическими лицами, позволяющих увеличить объемы исходного сырья для отрасли мусороперерабатки, целесообразно ввести возможность перерасчета платы за новую коммунальную услугу для ответственных потребителей.

Несмотря на неразвитость чувства налогоплательщика у большинства российских граждан, о котором заявил глава Счетной палаты Алексей Кудрин в марте 2019 г.[11], вопрос назначения уплаченных за обращение с ТКО средств и дальнейшей перспективы их использования является актуальным. Поскольку положения реформы обращения с отходами стали частью национального проекта «Экология», необходимо обратиться именно к нему для понимания будущего развития данной отрасли. Из недостатков федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», отмечаемых Всемирным фондом дикой природы (WWF), можно выделить те, которые имеют значение в контексте платы нового вида коммунальной услуги:

- отсутствие целевых показателей и мер по таким направлениям государственной политики в сфере обращения с отходами, как максимальное использование исходных материалов, предотвращение и сокращение образования отходов;
- отсутствие мероприятий по внедрению раздельного сбора ТКО;
- неясность полномочий интегратора по распределению получаемых средств и отсутствие гарантии их направления на системное решение проблемы отходов;
- отсутствие решений для неперерабатываемых отходов, что представляет риск дальнейшего роста полигонов и сжигания мусора[12].

К данному перечню можно добавить и отсутствие показателей в разрезе пунктов направления отходов – на полигоны, сжигание и переработку. Проблема роста количества свалок является общественно значимой. В этой связи требуются более решительные шаги со стороны законодателей в направлении развития отрасли переработки и допуска других юридических лиц (малого и среднего предпринимательства) помимо регионального оператора. Такой подход обеспечит и финансовую стабильность оператора, и ускоренное развитие новой отрасли, обеспечивающей создание добавленной стоимости, решение социальной напряженности и оздоровление экологической ситуации в части снижения негативной нагрузки на земли и атмосферный воздух.

Выводы

Проведенный анализ платежей, непосредственно связанных с охраной окружающей среды, показывает, что в настоящее время, во-первых, действует сложившаяся в течение многих лет практика. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, экологический сбор и штрафы за нарушение природоохранного законодательства составляют основу системы платежей за загрязнение окружающей среды, обладая своими достоинствами и недостатками. В ближайшие годы теряет свою актуальность ПНВОС в связи с льготами для предприятий, которые обязаны внедрять наилучшие доступные технологии. Во-вторых, предлагается заменить действующие ПНВОС и экологический сбор на налог, что свидетельствует о вредной для снижения объемов загрязнения окружающей среды самими хозяйствующими субъектами задаче повышения собираемости средств в бюджет. В-третьих, появляются новые виды платы – вступивший с 2019 г. в большинстве регионов России сбор за обращение с твердыми коммунальными отходами и сбор за превышение выбросов парниковых газов, перспектива

[11] Кудрин заявил о неразвитости в России чувства налогоплательщика // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/02/03/2019/5c7aa3a09a794775cb036d19 (дата обращения: 04.08.2019).

[12] Анализ компонентов Национального проекта Экология и предложения по их совершенствованию: Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» (№2) // WWF. URL: https://wwf.ru/ecology-national-project/ (дата обращения: 04.08.2019).

взимания которого приходится на 2025 г. В-четвертых, продолжают поступать предложения о введении в России углеродного налога, однако такая мера экологического регулирования представляет угрозу экономической безопасности страны и является ненужной в условиях перехода промышленности на принципы наилучших доступных технологий.

В условиях современного реформирования экологического законодательства необходимо учитывать сильные и слабые стороны, выявленные в отношении существующих видов платежей, и риски пересечения тех или иных видов платы (ПНВОС и сбор за выбросы ПГ), соблюдать принцип «загрязнитель платит» и использовать системный подход при формировании ставок новых сборов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шувалова, Е.Б. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации / Е.Б. Шувалова, М.С. Гордиенко, Н.В. Сибатулина // Статистика и экономика, 2017 № 6. – с. 32–38.
2. Максименко, Ю.Л. Концептуальные основы реформирования природоохранных платежей: переход к адресно обоснованной экологической плате / Ю.Л. Максименко, И.Д. Горкина, З.А. Кучкаров, И.Р. Борисов, С.Н. Кочуров, Д.Е. Шумилин, К.О. Воскресенский // Экология и промышленность России, 2016 № 12 (20) – с. 39–43.
3. Шаповалов, А., Плата за регулирующее бездействие / А. Шаповалов, А. Васильева, Н. Скорлыгина // Коммерсантъ, 2019 № 2.
4. Миронова, С.М. Экологические налоги и платежи в системе финансового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция, 2017 № 2. с. 49–55.
5. Филичева, Т.П. О переводе природоохранных платежей в статус экологического налога / Т.П. Филичева, И.Д. Горкина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2018 № 4. с. 49–57.
6. Макарова, И.А. Совершенствование экологических платежей с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду. Экономика России в XXI веке. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции (18–22 ноября 2014 г.). ред. Т.1. Т.: Национальный исследовательский Томский политехнический университет; 2014.
7. Беляева, Н. Экологический налог: верный диагноз – неверное лечение // Эковестник, 2018. с. 50–53.
8. Непомящая, Е. За отходы ответит «Российский экологический оператор» // Эковестник, 2019 № 1. с. 10–11.
9. Кривошапка, И. Экологический сбор: что делят Минфин и бизнес? // Эковестник, 2019 № 1. с. 68–71.
10. Рогинко, С.А., Парижское соглашение и российская металлургия: время снижать риски и стимулировать энергосбережение / С.А. Рогинко, Л.Н. Шевелев // Сталь, 2018 № 12. с. 61–66.
11. Мордюшенко, О. Объекты высокого взыска // Коммерсантъ, 2019 № 7.
12. Непомящая, Е. Цель – прежняя, система – новая // Эковестник, 2018. с. 40–49.

Nosko Polina Anatolyevna
Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: polina.nosko@gmail.com

Current trends in the Russian system of payments for environmental pollution

Abstract. The article considers the current practice of environmental protection payments in Russia. The study's subject is the system of fundamental environmental payments for environmental pollution and trends in its development. The goal is to identify advantages and disadvantages of environmental payments and charges, as well as the directions and risks of their changes in the short- and medium-term. The study employs such methods, as analysis, synthesis, and comparison.

The article concludes that, firstly, payments that have been used for many years function now in Russia. Secondly, changes to the payment system are proposed at the highest state level, specifically, replacement of the payment for the negative environmental impact and the ecological fee for a tax. This initiative is characterized by certain difficulties and presents risks for business entities noted by the expert community. Thirdly, new charges appear. They comprise a payment for waste collection made by households, which was introduced by the waste treatment reform, and a fee that might be imposed on enterprises for overshoot of the stated volume of greenhouse gas emissions. The author presents recommendations on enhancement of these payments' mechanism. Fourthly, the author suggests that there is no rationale for introducing a carbon tax in Russia in midterm due to economic risks and current conditions reviewed in the article.

Keywords: environmental payments; payment for a negative environmental impact; ecological fee; carbon tax; environmental penalty fees; payment for municipal solid waste treatment; fee for greenhouse gas emissions